

Низкий уровень безработицы в Татарстане – выражение, звучащее как что-то нереальное для словенской молодёжи. Я заметила, что в России есть профессии, которых у нас просто нет.

Словенской молодёжи очень трудно найти работу

В Словении одна из наиболее важных проблем молодёжи – безработица. В 2014-ом году больше четверти экономически активного населения младше 29 лет не сумело найти выход из этой, как оказалось, безнадёжной ситуации.

Хотя положение немного улучшилось: в 2016-ом году уровень общей безработицы составлял 8%, что уже на 6% ниже, чем два года назад. Однако проблема всё ещё не разрешена ни для взрослого населения, ни для молодёжи. Причиной является тенденция работодателей искать 20-летних сотрудников как минимум с десятилетним опытом работы, владеющих иностранными языками.

Чаще всего политики и общество в целом винят в этом учебный процесс, который позволяет лишь половине выпускников каждого поколения учиться в университете. Большинство студентов учится без какой-либо особой перспективы по специальности, которую они выбирают, исходя из факта, что после окончания школы каждый из них – «господин никто».

Надо добавить, что многие из них, включая меня, учатся на «бесполезных» направлениях гуманитарных и общественных наук, потому что в списке безработных бывают даже врачи и инженеры.

Ситуация в Татарстане – мечта

С такими представлениями о безработице нашей молодёжи я приехала в Татарстан, где безработица всего две третьих процента!

Почти всегда проходя мимо остановки, магазинчика или пекарни, вижу объявления «требуется...» (в таких случаях в Словении от

студентов требуют как минимум опыт, а чаще всего ещё и образование в этих сферах), и по результатам статистических наблюдений кажется, что больших сложностей в более престижных сферах тоже нет. Что касается учёбы, студенты и учащиеся в Казани шепнули мне, что в России даже странно, когда кто-то не поступает в университет... Для словенцев это звучит как мечта!

Некоторых профессий в Словении не существует

Причина скрывается в отсутствии отдельных профессий как таковых вообще.

Например, работа кондуктора. В Любляне люди начинают сердиться уже тогда, когда в автобусе народа в половину меньше, чем в восемь утра в казанском 47-ом. Мы бы ужаснулись от мысли, что кто-то во время и без того отсутствующего движения старался бы пройти сквозь толпу, крича: «Оплачивайте проезд!» или «Готовьте деньги заранее!»

У нас этот процесс более «удобный» — мы входим только через переднюю дверь автобуса, где проезд оплачиваем у водителя транспортной картой. Честность пассажиров проверяют надсмотрщики, которые посещают разные автобусы и которых я пока не видела в битком набитом 47-ом. Никто ничего не спрашивает: если ты заплатил за проезд, это видно на карте, если ты едешь зайцем, надсмотрщик выписывает штраф на карту.

Я никогда так много раз не показывала паспорт, как за месяц жизни в Казани, и не видела такого количества вахтёров, как здесь. Вахтёры и службы охраны, конечно, на моей родине есть, но они не так часто встречаются в повседневной жизни.

Вместо ряженных промоутеров перед ресторанами, столовыми или магазинами в Словении выставляют афиши.

Разница мне немного напоминает метод, использующийся в Римской империи для борьбы с безработицей: преднамеренное избегание реализации инноваций в технологиях, которые уменьшили бы количество вакансий для рабочих. Может быть, в других сферах,

которые мне пока ещё не знакомы, в России работают совсем по-другому. Например, как в Словении, где человек с помощью технологий часто становится мультипрактиком.

Вероника Сной, специально для редакции [Include](#)

Фотография *на*
обложке: <https://www.flickr.com/photos/robertotaddeo/>, CC BY-NC 2.0

Читайте больше материалов на [include.club](#)